

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

М.В. Медоваров

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией
Института международных отношений и мировой истории
для студентов ННГУ, обучающихся по направлению подготовки 51.04.01 «Культурология»

Нижний Новгород
2019

УДК 323.2(470+571)(075.8)
ББК Ч111(2 Рос) я73
М 42

М 42 Медоваров, М.В. Политическая культура России и зарубежных стран: история и современность: учебно-метод. пособие [Электронный ресурс] / М.В. Медоваров. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. – 32 с.

Рецензент: к.и.н., доцент **В.А. Берендеев**

Учебно-методическое пособие предназначено для помощи в изучении специального курса «Политическая культура России и зарубежных стран: история и современность». Предназначено магистрантам, обучающимся по направлению 51.04.01 «Культурология», а также всем интересующимся политической культурой различных государств.

Ответственный за выпуск: председатель методической комиссии ИМОМИ ННГУ
к.и.н., доцент Бушуева С.В.

УДК 323.2(470+571)(075.8)
ББК Ч111(2 Рос) я73

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2019

Содержание

Характеристика учебной дисциплины	3
Содержание тем занятий	6
Тема 1. Понятие политической культуры. История изучения политической культуры за рубежом	6
Тема 2. История изучения политической культуры в России	11
Тема 3. Становление политической культуры англосаксонских стран	15
Тема 4. Основы политической культуры стран континентальной Европы и Азии	19
Тема 5. Политическая культура России	21
Список рекомендуемой литературы	27

Характеристика учебной дисциплины

Дисциплина «Политическая культура России и зарубежных стран: история и современность» относится к курсам по выбору профессиональной образовательной программы подготовки магистра по направлению 51.04.01 – Культурология (магистерская программа «Историческая культурология»). Дисциплина преподается на 2 курсе магистратуры в 3 семестре.

Данная учебная дисциплина направлена на формирование у магистрантов представлений о политической культуре, ее структуре и исторических формах проявления в России и за рубежом.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих общепрофессиональных и профессиональных *компетенций*:

Формируемые компетенции	Планируемые результаты обучения по дисциплине
ОПК-3 Готовность использовать углубленные специализированные знания из области культурологии для решения научно-исследовательских, научно-практических, прикладных задач	31 Знать углубленную специализированную информацию из области культурологии для решения научно-исследовательских, научно-практических, прикладных задач У1 Уметь применять углубленные специализированные знания из области культурологии для решения научно-исследовательских, научно-практических, прикладных задач В1 Владеть навыками применения углубленных специализированных знаний из области культурологии для решения научно-исследовательских, научно-практических, прикладных задач
ПК-5 Готовность к использованию современного знания о культуре в организационно-управленческой работе	31 Знать информацию о культуре, применимую в организационно-управленческой работе У1 Уметь использовать современное знание о культуре в организационно-управленческой работе В1 Владеть навыками применения современного знания о культуре в организационно-управленческой работе

Объем дисциплины составляет 2 зачетные единицы, всего 72 часов, из которых 11 ч составляет контактная работа обучающегося с преподавателем (10 ч занятия семинарского типа, 1 ч мероприятия промежуточной аттестации), 61 ч составляет самостоятельная работа обучающегося.

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины, форма промежуточной аттестации по дисциплине	Всего (часы)	В том числе			Самостоятельная работа обучающегося, часы
		контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы			
		Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Всего	
Очная	Очная	Очная	Очная		
1. Понятие политической культуры. История изучения политической культуры за рубежом	12		2	2	10
2. История изучения политической культуры в России	12		2	2	10

3. Становление культуры англосаксонских стран	12		2	2	10
4. Основы политической культуры континентальных стран Европы и Азии	12		2	2	10
6. Политическая культура России	13		2	2	11
В т.ч. текущий контроль	2				
Промежуточная аттестация – зачет					

Итоговый контроль качества усвоения студентами содержания дисциплины проводится в виде зачета, на котором определяется:

- уровень усвоения студентами основного учебного материала по дисциплине;
- уровень понимания студентами изученного материала;
- способности студентов использовать полученные знания для решения конкретных задач.

Зачет проводится в устной форме и заключается в ответе студентом на теоретические вопросы курса (с предварительной подготовкой) и последующем собеседовании в рамках тематики курса. Собеседование проводится в форме вопросов, на которые студент должен дать краткий ответ.

Критерии оценки:

оценка	наименование оценки	критерии оценки составляющих компетенции			
		оценка полноты знаний	оценка сформированности умений и навыков	оценка развития способностей	оценка мотивационной готовности к деятельности
1	Не зачтено	Отсутствие знаний по предмету	Не демонстрирует умений, требуется дополнительная подготовка	Уровень развития способности недостаточный для решения поставленных задач и выполнения соответствующих заданий, специальная работа по развитию способностей	Учебная активность и мотивация отсутствуют
2	Зачтено	Уровень знаний в объеме, соответствующем программе подготовки, при изложении допущено несколько ошибок	Имеющиеся умения в целом позволяют решать поставленные задачи и выполнять требуемые задания, однако имеют место существенные недочеты, требуется дополнительная практика	Средний и высокий уровень развития способности относительно группы (развитие способности соответствует ожидаемому), достаточный для решения поставленных задач и выполнения соответствующих заданий	Учебная активность и мотивация проявляются на среднем и высоком уровне, демонстрируется готовность выполнять большинство поставленных задач на приемлемом уровне качества

Содержание тем занятий

Тема 1. Понятие политической культуры.

История изучения политической культуры за рубежом

Для магистрантов, обучающихся по направлению «Культурология» и (как правило) не имеющих опыта изучения политологии, проблематика курса по выбору, посвященного политической культуре, актуальна, но в то же время чрезмерно сложна для самостоятельного изучения. Данная учебная дисциплина направлена на формирование у магистрантов представлений о политической культуре, ее структуре и исторических формах проявления в России и за рубежом.

Главное, что следует усвоить – наличие четкой бинарной оппозиции двух базовых понятий «политическая система» и «политическая культура» в их взаимодействии. Для будущих культурологов важно понимать диалектическое противоречие, всегда существующее между закрепленной в правовых нормах политической системой и ее институтами, с одной стороны, и реально существующей в той или иной стране, регионе, среди того или иного социального слоя политической культурой.

В качестве предварительного инструмента анализа вводится понятие политического сознания. Политическое сознание – это форма рефлексии социальной группы, осознания ею своего места в политической жизни и эмоционального отношения к ней. Политическое сознание в разных обществах может быть более или менее развитым (в последнем случае иногда говорят о потестарном сознании). Политическое сознание выполняет следующие функции (по Е.М. Бабосову): когнитивную, идеологическую (направленную на защиту своей социальной группы), коммуникационную, прогностическую, воспитательную.

Производить классификацию политического сознания можно по различным критериям: по когнитивному (политическое сознание буржуазное, пролетарское и т.д.), идеологическому (консервативное, либеральное, социалистическое и др.), аксиологическому (в зависимости от того, какие ценности положены в основу данного политического сознания: реформистские, революционные, этатистские и т.д.). По К.С. Гаджиеву, политическое сознание – неотъемлемая часть общественного сознания, часть духовной жизни. Включая в себя определенные ценностные отношения и установки к феноменам политической жизни, политическое сознание, формируясь в процессе социализации человека, является основным механизмом передачи и усвоения новым поколениям политической культуры.

Именно здесь мы и вводим новое понятие – политической культуры. Иногда оно представляется чем-то трудноуловимым. Однако именно политическая культура определяет отличия в функционировании политической жизни стран мира при всей внешней схожести их современных конституций. Еще в XIX веке французские социологи Габриэль Тард и Гюстав Лебон обратили внимание на то, что особенности политической жизни стран Латинской Америки совершенно иные, чем в США, хотя часто конституции этих стран и их политические системы буквально копировали североамериканскую. Это значит, что дело было не в тексте конституции и не в наличии парламента и президента.

Еще до 1917 г. В.И. Ульянов (Ленин) употребил словосочетание «политическая культура» (до него оно встречалось в конце XVIII в. у Гердера), однако не в современном смысле слова. Серьезным приближением к современному пониманию данного феномена стали труды социолога Макса Вебера, выделявшего три типа легитимации власти: традиционный, харизматический и рациональный. Однако фактически заслуга введения в социальные науки данного понятия принадлежит американскому политологу Габриэлю Алмонду (1911–2002) и отчасти его соавтору Сиднею Вербе.

Все последующие ученые так или иначе критиковали, исправляли, развивали первоначальное определение Алмонда и Вербы, поэтому, прежде всего, следует познакомиться именно с ним. Верба определял политическую культуру как элемент политической системы, обеспечивающий субъективную ориентацию индивида в политическом процессе. Алмонд выделял три основных типа политической культуры:

- приходская (парохиальная), когда население абсолютно пассивно и не участвует в политической жизни;
- подданническая, когда население привыкло ориентироваться на действующую власть и быть лояльными к ней;
- культура участия (партиципаторная, рационально-активистская), когда население активно вовлечено в политическую жизнь¹.

При этом Алмонд оговаривался на примере США, что в реальности все три типа политической культуры встречаются одновременно, а своим идеалом считал гражданскую культуру (*civic culture*) – определенную смесь культуры участия в период предвыборной кампании и подданнической культуры в период между выборами. Такой подход обусловлен тем, что большинство людей просто не могут себе позволить, не хотят или неспособны всю свою взрослую жизнь проводить в состоянии постоянной общественно-политической активности.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122–134.

В дальнейшем в труде «Гражданская культура» (1963) Алмонд и Верба предприняли первую попытку сравнения политических культур США, Великобритании, ФРГ, Италии и Мексики². Вряд ли можно считать ее удачной, но тем самым было положено начало будущему сравнительному изучению политических культур. В числе достоинств данной работы отметим, что Алмонд в противовес многообразию региональных, этнических, религиозных замкнутых групп в Европе и Азии подчеркивал гомогенность американского общества, в котором якобы преобладает единая политическая культура. Тем самым он игнорировал специфическую политическую культуру чернокожих масс, белой бедноты, индейцев и т.д.

Недостатки алмондовского определения политической культуры корректировались последующими исследователями. Если для Алмонда политическая культура так и осталась, по сути, лишь способом функционирования политической системы, то в дальнейшем приходило понимание, что она может находиться и в состоянии противоречия с ней. К примеру, даже в США с их двухсотлетней стабильной конституцией и политической системой исследования второй половины XX в. показали, что на словах более половины американцев называет себя политически активными гражданами, в то время как в реальности хоть какое-то участие в политике принимает лишь каждый десятый. Тем самым вскрывается несоответствие реалий общества и его представлений о самом себе. И этот факт – тоже характерный признак политической культуры.

В позднейшие годы Алмонд и Верба под влиянием растущего интереса к психологическим подходам стали делать акцент на политической культуре как установках сознания индивида, его ориентациях по отношению к политической системе, политическому процессу и управлению. В статье «Пересмотр гражданской культуры: аналитическое исследование» они изменили свою прежнюю классификацию политической культуры и представили более разнообразный диапазон ориентаций людей по отношению к власти, согражданам и к самим себе.

Л. Пай и Д. Дивайн в 70-е годы подвергли критике парадигму Алмонда – Вербы. По мнению Пая, политическая культура – это системная структура ценностей, которые обеспечивают согласованность действий институтов; совокупность ориентаций, убеждений, идеалов, норм, которые вносят последовательность и наделяют смыслом полит. процесс. Пай полагал, что политическая культура является субъективным, психологическим измерением политики. Ее можно представить как «сокращение»,

² Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014.

стенографирование чувств, мыслей и поведения людей в их символических формах. В таком определении, разумеется, слышны отзвуки неокантианского подхода Э. Кассирера и ведущего американского культуролога К. Гирца.

Другое направление среди американских ученых представляли Л. Диттмер, Д. Пол, У. Розенбаум, а также примыкавший к ним польский политолог Е. Вятр. Для них, в отличие от Алмонда, Вербы и Пая, политическая культура была феноменом не столько психологическим, сколько поведенческим. Важным достижением У. Розенбаума стало введение понятия фрагментарной политической культуры в обществе, расколотом на различные субкультуры (после волнений 1968 г. стало ясно, что таковым является даже американское общество, не говоря уже о европейских странах). Ученый отмечал, что в условиях отсутствия стабильной власти и легитимных процедур разрешения конфликтов острое недоверие между различными социальными группами делает затруднительным даже разговор о едином обществе. Самоизоляция католиков и протестантов в отдельные кварталы-гетто в Белфасте наглядно свидетельствовала о том, что даже в либерально-демократической Великобритании не существует никакой единой «гражданской политической культуры». В то же время Розенбаум верил в возможность перехода от фрагментарной и конфликтной политической культуры к интегральной и консенсусной.

Определенный вклад в изучение политической культуры в США внесли также Э. Шилз и Д. Элазар, предпринимавшие попытки исправить алмондовскую классификацию. Новые поколения американских исследователей стали выделять роли, которые разные люди играют в политической культуре общества: агитатор, администратор, теоретик, бюрократ, равнодушный.

Вершина развития американской школы изучения политической культуры была достигнута в работах Роберта Такера. С одной стороны, он так и не смог уйти от деления на приходскую, подданническую и партиципаторную культуру, а лишь настаивал на том, что в разных государствах они комбинируются в различных сочетаниях. Особое внимание при этом Такер уделял России. С другой стороны, он абсолютно всю сферу политики растворил в культурном контексте в духе парадигмы К. Гирца. Такер считал, что политическая культура не является автономной и самодостаточной сферой. Упрекая Алмонда в антиисторичности, в своих трудах Такер стремился показать, каков механизм исторических изменений в политической культуре при смене поколений. По его мнению, в процессе социализации маргинальные слои общества (например, разночинцы в России XIX в.) не могут просто воспринять уже существующую политическую культуру и совершают разрыв. Те, кто пытается сохранить старые ценности и нормы, становятся консерваторами; те, кто предлагает частично скорректировать «базовый миф» данного

общества, переходят в лагерь реформаторов; те, кто ищет себе новых вождей и желает построить новое общество с иной политической культурой, превращаются в радикалов. Такер указывал на преимущества своего исторического анализа по сравнению с примитивными работами «психологической школы», в которых, к примеру у Дж. Горера, особенности поведения советских вождей объяснялись... тугим пленением младенцев в царской России³.

В некоторых странах (Великобритания, Нидерланды) исследования политической культуры шли вслед за американскими. Канадский политолог Сеймур Липсет внес оригинальный вклад в это направление: его работы посвящены как сравнению политических систем и институтов различных стран мира, так и особенностям политической культуры, благодаря которым президентские республики в разных государствах де-факто совсем непохожи друг на друга. О вкладе Липсета в изучение политической культуры Канады будет сказано ниже.

Со значительным опозданием, но своеобразное развитие получило ее изучение в Западной Германии. С большим трудом немецкие политологи отделяли теоретические вопросы политической культуры от изучения выборных политтехнологий, однако в итоге пришли к важным выводам о самобытности и «почвенности» немецкой политической культуры. Так, Хонтхаймер и Гляйснер настаивали на том, что демократия в ФРГ должна опираться на местные традиции, а не на англосаксонские образцы: «Демократическая система не может быть жизнеспособной без того, чтобы ее не поддерживала политической культуры». С. Коэн предупреждал: «Ни одна политическая система ни в одной стране не будет стабильной, если она не рождена в самой этой стране, на ее почве как результат развития собственной политической культуры».

Позицию французских ученых ярко выразили П. Розанваллон и П. Вивре в статье «За новую политическую культуру». Они также отвергли алмондовскую парадигму и пытались опираться на наследие французской социологии и культурологии XX столетия. Ж.-П. Кот, Ж.-П. Мунье, Ж. Коллиньон, Ж.-М. Денкэн призывали заменить буржуазно-либеральный подход Алмонда и Вербы более «левым», социально-критическим подходом к феномену политической культуры, рассматривать ее в контексте символического культурного противостояния, войны дискурсов, классовой и национальной борьбы и т.д.⁴ С другой стороны, социолог Луи Дюмон, выступавший с ультраправых позиций, усматривал идеал в древних, традиционных обществах, в холистской культуре которых не

³ Такер Р.С. Политическая культура и лидерство в советской России. От Ленина до Горбачева (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1–6.

⁴ Денкэн Ж.М. Политическая наука. М., 1993.

было места для отдельной сферы политической культуры, которую он считал продуктом разложения изначального культурного единства⁵.

Всего уже к 1978 г. в мире насчитывалось около сорока определений политической культуры. Их количество еще более возросло, когда начали свои исследования советские политологи.

Тема 2. История изучения политической культуры в России

В Советском Союзе политологи заговорили о политической культуре во второй половине 70-х годов, а в 80-е годы количество публикаций на эту тему исчислялось уже десятками. В.С. Тарасов, В.Л. Сандригайло, И.С. Тихонович утверждали, что подход американской школы изучения политической культуры является заведомо идеологизированным и манипулятивным, направленным на обоснование буржуазного либерализма под маской «гражданской культуры»⁶.

Л.С. Мамут в 1978 г. подчеркивал классовый характер любой политической культуры (буржуазная или пролетарская). Он выделял три ее функции: нормативную (обеспечение устойчивости традиций политической системы; определение рамок допустимого в политике), коммуникативную (взаимопонимание – поле общих значений, функций, ролей) и сигнификативную (представленность вещей в сознании)⁷.

Острые критики Н.М. Кейзерова было направлено на засилье психологических, антиисторических подходов в американской политологии, когда политическое поведение людей рассматривалось через призму фрейдизма и психопатологии. Кейзеров считал, что уже в ходе забастовок, восстаний, революционной борьбы внутри капиталистического общества постепенно формируется пролетарская политическая культура. В советском же обществе, утверждал политолог, политическая культура воспитывается и насаждается уже целенаправленно, сверху. Проводя социологические опросы среди советских рабочих, Кейзеров выявлял их предпочтения и пожелания относительно развития политической культуры⁸.

Е.М. Бабосов в 80-е гг. рассматривал политическую культуру через призму реализации полит.знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения человека, класса,

⁵ Дюмон Л. Эссе об индивидуализме. Дубна, 1997.

⁶ Две культуры – два образа мысли (Очерки сравнительного изучения политической культуры / под ред. Е.М. Бабосова. Мн., 1985.

⁷ Мамут Л.С. Политическая культура и политическое сознание // Политические системы современности. М., 1978. С. 43–53.

⁸ Кейзеров Н.М. Политическая культура социалистического общества. М., 1982; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. М., 1983.

общества в данной системе. По его мнению, она позволяет оценивать общественную жизнь и выражать свою позицию в действиях. В то же время, по Бабосову, политическая культура определяет политический потенциал общества и степень его реализации, степень осознания человеком полит. системы, его включенности в политическую жизнь. Он называл следующие функции политической культуры: интегративная (сплочение класса в совместных действиях), прогнозирующая, теоретическая, образовательная, воспитательная (мобилизация масс)⁹. В более поздних трудах 90-х годов Е.М. Бабосов выделял аспекты политической культуры: когнитивный, нормативно-оценочный (чувства, обычаи, идеи, цели, сознательность), поведенческий (установки, деятельность). Кардинально изменил он и свой перечень функций политической культуры: идентификация, ориентация, социализация (адаптация), интеграция (ценности), коммуникация (взаимодействие на основе символов, стереотипов).

В.И. Набелахову принадлежит учение о коллективистском типе политической культуры, который преобладает в социалистическом обществе. Этот автор полагал, что в идеале все члены коллектива должны иметь одну волю, одинаковые желания и единое политическое сознание.

А.А. Федосеев полагал, что разные политические системы государств постепенно формируют различные политические культуры даже в пределах одной формации (например, Афины и Спарта).

В 1990–1991 гг. наиболее серьезными советскими исследователями политической культуры в этот период стали американист Э.Я. Баталов и политолог В.А. Щегорцов. Были заметны также работы М.М. Камалова, М.Х. Фарукшина и др. В 1991–1992 гг. впервые на русском языке были опубликованы статьи Г. Алмонда и Р. Такера.

Для Э.Я. Баталова политическая культура – это, прежде всего, тройной феномен: сознания, поведения, функционирования системы¹⁰. С его точки зрения, политическая культура – это скорее некая матрица политического процесса, отливающего сознание и поведение его субъектов в устойчивые исторические формы. Благодаря ней способы политической жизни общества передаются из поколения в поколение. Итоговое определение у Баталова таково: политическая культура – это система исторически сложившихся установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, включающих их

⁹ Бабосов Е.М. Политическая культура и ее роль в формировании личности. Мн., 1982; Бабосов Е.М. Политическая культура советского человека // Вопросы теории и жизнь. Вып. 8. М., 1987. С. 181–187.

¹⁰ Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник МГУ. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1991. №5; Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. 1991. Вып. 7. Ч. 2. С. 94–112.

отношение к нему, к себе, к политической системе и обеспечивающих преемственное развитие.

Для В.А. Щегорцова политическая культура – это часть общественной культуры, которая отражает качественное своеобразие, развитость и совершенство социально-политических отношений, системы управления, внедрения политических теорий¹¹. Ее субъектами выступают личность, группа, всё общество. Политическая культура характеризует степень знания, усвоения массами свобод, политики, развитости институтов, сознательности, включенности. Если говорить о политической культуре отдельно взятого индивида, то она включает в себя степень информированности и понимания, убеждения и устои человека, готовность и степень участия в политической жизни (когнитивный, убежденческий, поведенческий аспекты). Кратко можно сказать, что для Щегорцова политическая культура – это стиль поведения людей в политической сфере. К недостаткам подхода В.А. Щегорцова можно отнести повторение алмондовской классификации с минимальными изменениями.

М.Х. Фарукшин в духе школы Ф.М. Бурлацкого предлагал не относить поведение людей к политической культуре, а ограничить ее лишь убеждениями и установками сознания. Вызывают интерес проницательные замечания Фарукшина о политической культуре отдельных стран, о проблеме массовой политической пассивности на Западе. В частности, он отмечал, что на выборах американцы отдают предпочтение ярким лидерам, англичане – программе партии, а индийцы – визуальному образу политиков (зачастую это актёры). Недостатком советской политической культуры М.Х. Фарукшин считал систематический обман масс¹².

А.И. Дженусов подчеркивал исторический характер политической культуры. По его определению, это выработанные в ходе истории ценности, представления, умения, позволяющие использовать политические механизмы и строить дружественные отношения с другими субъектами политики¹³.

Классик российской политологии К.С. Гаджиев считал, что политическая культура – это динамическая, самовоспроизводящаяся система отношений¹⁴. Она включает элементы культуры, влияющие на формирование институтов, определяет нормы поведения, правила игры. Культура же – это совокупность значений, с помощью которых

¹¹ Щегорцов В.А. Политическая культура: модели и реальность. М., 1990; Щегорцов В.А. Политика: поиски пути к утраченной культуре. М., 1991.

¹² Фарукшин М.Х. Политическая культура общества // Социально-политические науки. 1991. №4.

¹³ Дженусов А.И. Политическая культура: концептуальные аспекты // Социально-политический журнал. 1994. №11–12.

¹⁴ Гаджиев К.С. Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994; Гаджиев К.С. Политология: базовый курс. М., 2011. Гл. 12 «Политическая культура».

люди формируют опыт. Политическая культура включает исторические традиции, ориентации, установки, ценности. По сути, Гаджиев в данном случае выступал как приверженец семиотического подхода и растворял проблематику политической культуры в поле культурологии. Вслед за К. Гирцем он утверждал, что политическая коммуникация – это всегда интерпретация и осуществляется через знаковое описание (языковое или графическое). При такой точке зрения многие политические ритуалы и символы в обществе уместнее описывать на языке зрелищ, «театра» и т. д. Не отрицая связь в каждом обществе его политической системы и политической культуры, К.С. Гаджиев видел неоднозначность этой связи, подчеркивая, что именно анализ политической культуры позволяет выйти за рамки нормативного, формально-юридического описания государственных институтов, органов власти.

Что касается социализации индивида, то Гаджиев полагал, что усвоение политической культуры происходит в возрасте от 12 лет и старше. Благодаря такому усвоению люди начинают вести себя в политической жизни своей страны «правильно», «нормально», как это принято в данной конкретной политической культуре. Среди типов политической культуры Гаджиев выделял органический и либерально-демократический, фрагментарный и однородный, конфликтный и консенсусный. Очень важно, что ученый включал в политическую культуру и представления людей о «правильном» поведении, и их реальное поведение. К примеру, интересен случай, когда большинство считает нормальным брать взятки и в то же время на словах осуждать это. И то, и другое в данном случае – характерные черты политической культуры.

В 1990-е годы советскую, марксистскую точку зрения на политическую культуру упорно продолжал отстаивать И.Б. Градинар¹⁵. В центре его внимания были различные формы буржуазной, социалистической, анархистской политической культуры эпохи французской революции и немецкой классической философии. Следует иметь в виду, что двухтомный труд Градинара основан на гегелевской философии.

На рубеже XIX – XX вв. вопросами теории политической культуры в России также занимались С.Н. Гавров, В.Н. Гуляихин и особенно А.И. Соловьев. Согласно определению А.И. Соловьева, политическая культура – это наиболее устойчивые, внутренне значимые побуждения, ценностные и мировоззренческие ориентиры (познавательные, оценочные, аффективные); в то же время это обусловленный ценностями и представлениями кодекс поведения, стиль властной деятельности. Политическая культура всегда содержит

¹⁵ Градинар И.Б. Политическая культура: мировоззренческое измерение. В 2 ч. СПб., 1996.

противоречия между глубинными и спонтанными, ситуативными и постоянными элементами. Она показывает нам, как практически функционирует общество¹⁶.

А.И. Соловьев, как и Алмонд, считал, что граждане не должны и не могут делать политику своим основным занятием, поэтому призвание политической культуры – очеловечение гражданственности. Очевидно, что во многих странах принимаемые законы, юридические акты являются античеловечными, несправедливыми, попирающими все нормы нравственности. Не допустить такого способна именно развитая политическая культура, а не какие-либо институциональные ограничения.

Соловьев обосновал понимание политической культуры как «стиля» политической деятельности, выражающего органическое единство духовных и практических, индивидуальных и нормативных источников политического поведения субъекта и делающего акцент на отображении персонализированных, творческих механизмов культурно опосредованной активности групп и индивидов.

Итоги советской и российской традиции изучения политической культуры подвел А.И. Ширинянец, охарактеризовавший почти всех ученых второй половины XX в., писавших на данную тему¹⁷. Из собственных достижений Ширинянца следует назвать упрощение количества функций политической культуры до трех (социализация, интеграция общества, трансляция следующему поколению) и выделение бессознательного (архетипического) и сознательного уровней политической культуры, в центре которых лежат базовые мифы¹⁸.

Тема 3. Становление политической культуры англосаксонских стран

Поскольку изучение политической культуры зародилось именно в США и во многом на американском материале для исследований, неудивительно, что до сих пор особенности политической культуры Соединенных Штатов Америки и других англоязычных государств исследованы лучше всего.

В то же время важно подчеркнуть, что задолго до Г. Алмонда и первых научных определений политической культуры мыслителей и наблюдателей со всего мира

¹⁶ Соловьев А.И. От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти // Власть. 1999. №11. С. 33–37.

¹⁷ Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011. Раздел I. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. Опыт концептуального анализа.

¹⁸ Ширинянец А.А. Политическая культура: смысл и методологическое значение категории // Образовательный портал слово. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/35094.php>

интересовали те особенности политической жизни в США, которые в современной терминологии следует отнести именно к политической культуре.

Первым крупным трудом такого рода стала масштабная книга французского мыслителя и государственного деятеля Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке», написанная по итогам его путешествия в 1835 г.¹⁹ Даже спустя почти два столетия она является классикой анализа политической культуры. Будучи последовательным правым либералом, де Токвиль боялся демократии и вовлеченности в общественную жизнь широких масс. Молодые Соединенные Штаты интересовали его именно в этой связи. Предрекая им великое будущее, французский автор выражал опасения относительно таких негативных моментов, как насаждение конформизма и единообразного «общественного мнения» в Америке, ведущее к моральной диктатуре большинства. От взгляда де Токвиля не укрылась и исключительная роль многообразных церквей и сект, в основном протестантских (но не только), в политической жизни США. Глубоко проанализировал де Токвиль и особенности жизни в Америке на уровне отдельных общин. Уделил он внимание и необычайно высокой (по сравнению с тогдашней Европой) роли женщин в американской общественной жизни. Под влиянием книги де Токвиля в 1836 г. были написаны статьи А.С. Пушкина «Джон Теннер» и «Путешествие из Москвы в Петербург», содержавшие резкую критику всего строя США с консервативных и аристократических позиций. Тирания и грубый произвол большинства – таков был вердикт и Пушкина, и де Токвиля о политической культуре США.

Спустя почти сто лет равным по значимости трудом стала книга немецкого философа российского происхождения Германа фон Кайзерлинга «America set free», на русский язык переведенная под заглавием «Америка. Заря нового мира»²⁰. Она была написана по итогам путешествия автора по различным городам и штатам США в 1928 г. и опубликована в 1930 г. В самой Америке книга вызвала сильное неприятие, хотя Кайзерлинг был настроен вполне дружелюбно. Однако, при всем многообразии его оценок различных регионов Америки, он немало писал об искусственности американского народа, о том, что его народная душа все еще не сплавилась в единое целое и не сроднилась с природой Североамериканского континента. В плане политической культуры Кайзерлинг выделял несколько типов американских политических элит.

Его ужасал вульгарный тон американской прессы с его столь характерным для предвыборных кампаний «копаний в грязном белье» кандидатов. Кайзерлинг посчитал, что политическая агитация и реклама в США всегда обращаются к самым низменным,

¹⁹ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992.

²⁰ Кайзерлинг Г. Америка. Заря нового мира. СПб., 2002.

примитивным инстинктам избирателей. В этом он лишь повторил сказанное столетием ранее де Токвилем. Однако Кайзерлинг шел дальше и вводил понятие приватизма как определяющую черту для всей американской политической культуры. Приватизм – это приоритет частного лица над всеми общественными связями, непонимание органической целостности государства. Последовательно проведенный приватизм оборачивается бесцеремонным вторжением в частную жизнь, диктатом одних индивидов над другими. В результате Кайзерлинг определял американское общество как инфантильное и «детсадовское». К этому он добавлял, как и де Токвиль, непропорционально сильное влияние женщин на всю общественную жизнь в США.

В дальнейшем, помимо классиков политологии, названных в теме 1, большое внимание политической культуре США уделяли советские исследователи 80-х – начала 90-х годов XX в. К примеру, М.М. Камалов отмечал такие особенности, как развитая сеть клубов и ассоциаций, оказывающих лоббистское влияние на политику и объединяющихся вокруг сильных индивидов. Важнейшее методологическое значение имеет замечание Камалова о том, что американские политики (во всяком случае, не более 10% от всего населения) рассматривают предвыборный процесс как рыночные торги: политики «продают» свой «товар» (программы, лозунги), борясь друг с другом за «потребителей» (избирателей)²¹. Такое восприятие, пожалуй, казалось кощунственным даже в Великобритании, не говоря уже о других странах.

Крупнейший отечественный труд об американской политической культуре принадлежит Э.Я. Баталову (1990 г.)²². В нем содержится глубокий анализ этапов политической социализации американцев с подросткового возраста, вовлечения их в общественную жизнь. Уделено внимание роли клубов, церквей, общин в этом процессе. Выделены (по Д. Элазару) особенности политической культуры разных волн иммигрантов в США: моралистической, индивидуалистической, традиционной и др.

Стабильно высок в США процент избирателей (85%), оценивающих политиков ситуативно, по частным вопросам, а не голосующих за ту или иную идеологическую программу. При этом уровень идеологизированности масс в США постоянно меняется от десятилетия к десятилетию. Уровень доверия к президенту, Конгрессу, органам власти, некогда очень высокий, в 1970-е годы упал до уровня в 10 – 25% (но при этом 85% американцев одобряли само наличие своих политических институтов и не желали изменения конституции – полная противоположность с ситуацией в почти любой стране

²¹ Камалов М.М. Демократическая политическая культура: американский опыт // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1991. №5. С. 74–77.

²² Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.

Европы). Подобные примеры свидетельствуют о том, что со временем политическая культура несколько меняется.

Вполне ожидаемой чертой политической культуры в США является расхождение между заявлениями респондентов и их реальным поведением. 90% американцев вообще не занимаются политикой – но говорят, что занимаются. Они не ходят на митинги (95%), но одобряют их проведение. Они называют себя терпимыми к чужим мнениям – а на практике 90% опрошенных проявляли резкость и нетерпимость. Учитывая ход избирательной кампании 2016 г. и последующие события президентства Д. Трампа, на наш взгляд, можно уточнить выводы Э.Я. Баталова и сделать заключение о том, что американская политическая культура продолжает изменяться и сегодня в сторону большей конфликтности, фрагментации, агрессивности и вульгаризации.

Большую ценность представляют собой труды Гарольда Инниса и Сеймура Липсета о канадской политической культуре²³. Их работы построены на противопоставлении Канады и США как двух взаимно отталкивающихся моделей с общим британским корнем. Сохранение Канады в составе Британской империи после отделения США, по их мнению, было вызвано спецификой канадской экономики, но в конечном счете позволило сформироваться англоязычному североамериканскому сообществу (даже без учета Квебека) с совершенно иной партийной системой и нормами политической жизни, чем в США. Иерархичность, послушание власти, большой коллективизм и общинность, ярко выраженная партийность английского типа – все эти черты отличали Канаду, по крайней мере, до самых недавних и болезненных изменений последних лет.

Разумеется, наибольшую ценность представляло бы всестороннее изучение политической культуры Великобритании – страны с самой старой в Европе традицией легальной свободы печати, собраний и ассоциаций. Роль грубого насилия и репрессий в британской истории и политике, безусловно, подчас была не меньше, чем на европейском континенте, но постепенно эта роль снижалась, и от конфронтации враждующих сторон Британия переходила к своеобразной политической культуре XIX – XX вв., позволявшей сглаживать противоречия и адаптировать радикальные движения к существующему порядку (несмотря на ряд сложностей с этим, особенно в Шотландии и Ирландии). За неимением обобщающего труда по британской политической культуре рекомендуется изучение страноведческой литературы вроде очерков Всеволода Овчинникова²⁴.

²³ Соков И.А. Г.А. Иннис vs. С.М. Липсет: о национальном выборе канадского будущего в исторической ретроспективе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2. С. 66–70.

²⁴ Овчинников В.В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах. М., 1978; Овчинников В.В. Сакура и дуб. М., 2005.

Тема 4. Основы политической культуры стран континентальной Европы и Азии

На русском языке, к сожалению, не представлены многие классические труды о политической культуре большинства стран Европы и Азии, включая даже Китай, Японию, Индию. Информацию о них рекомендуется черпать из общих политологических обзоров по этим странам. Лишь о политической культуре Монголии, Таджикистана, Палестины защищены отдельные кандидатские диссертации²⁵. Некоторые методические рекомендации по изучению политической культуры скандинавских стран, Италии, Афганистана, Турции, Ирана, Китая и Индии студенты могут найти в пособии О.Ю. Шмелевой²⁶. Имеется даже монография о политической культуре Древней Греции²⁷.

Следует обращать первостепенное внимание на то, какой характер носят партии в отдельных странах: где они больше привязаны к отдельным кланам (Япония), где носят этнорегиональный характер (большинство партий Индии, кроме ИНК). Для одних стран во второй половине XX в. было характерно наличие двух основных партий (Скандинавия), для других – трех-четырёх основных (ФРГ, современная Испания), в то время как во Франции, Италии, Португалии, Нидерландах, Бельгии мы встречаем большое количество партий, постоянно меняющих названия и программы, разделяющихся и сливающихся. Данный аспект не относится к политической системе, поскольку в конституции ни одного государства не прописано количество партий и образцы их функционирования. Это яркий образец именно политической культуры.

Другой важный аспект политической культуры отдельных стран – степень характерности уличных протестов, прямого насилия снизу и полицейского насилия сверху. Тяготение Франции и южных средиземноморских стран (от Португалии до Греции) к насильственным действиям, бунтарству, чрезмерное влияние там групп анархистов и синдикалистов, несомненно, является самым очевидным отличием их крайне конфликтной и «революционной» политической культуры от политической культуры протестантской и (в основном) германской Северной Европы (опять же, за очевидным исключением кельтской и католической Ирландии). В то же время в Германии и Скандинавии постепенно сложилась политическая культура, допускающая технически совершенное, тщательно организованное государственное насилие, вплоть до

²⁵ Довчин Е. Политическая культура и становление демократии в Монголии. Канд. дисс. СПб., 1999; Пардаев С.А. Формирование политической культуры в условиях демократизации общества: опыт Таджикистана. Канд. дисс. Душанбе, 1998; Хусам Дауд И.М. Политическая культура современного палестинского общества. Канд. дисс. М., 2003.

²⁶ Шмелева О.Ю. Политическая культура: учебно-методическое пособие. Н.Новгород, 2016. С. 40–43.

²⁷ Зберовский А.В. Становление демократической политической культуры в Элладе VIII—V веков до н.э.: политическая мысль и политический человек доплатоновского периода (культурологический аспект). Красноярск, 2008.

дискриминации и уничтожения целых категорий населения во имя единства и бесконфликтности основной части общества.

Над особенностями немецкой политической культуры, обусловившей карикатурность и «недоделанность» двух революций 1848 и 1918 годов, размышляли уже Томас Манн в «Размышлениях аполитичного» и «Аристократии духа» и Освальд Шпенглер в работе «Пруссачество и социализм» (1920). Многовековое отсутствие опыта крупной международной политики, колониальных захватов и т.п. у немецких княжеств и городов предопределило сложности, с которыми столкнулись немецкие политики после Бисмарка. Вдобавок в единой Германской империи возобладала созданная в XVIII в. прусская традиция бюрократической исполнительности, отодвинув на второй план традиции саксонские, баварские и иные. Шпенглер возводил прусский этос, прусскую модель политической культуры к коллективизму и организованности средневековых рыцарских орденов, противопоставляя ее грабительскому индивидуализму викингов и англосаксов. Следует отметить, что в социалистической ГДР тоже были сильны апелляции к «пруссачеству» (*Preußentum*) как особому типу политической культуры.

В 1980-е годы Ф. Гранзов, К. Оффе, М. Мазух, П. Райхель. М. и С. Грайфенхаген, М. Каазе, Д. Берг-Шлоссер также опубликовали ряд работ по политической культуре ФРГ.

Немалый вклад в рассмотрение политической культуры Германии внес российский историк О.Ю. Пленков²⁸. В то же время он недостаточно раскрыл принципиальный вывод об австрийском происхождении нацизма и типично австрийском характере той политической культуры, которую принес с собой Адольф Гитлер.

Особым случаем в Европе представляется политическая культура Швейцарии, проделавшей трудный путь от гражданских войн между кантонами к негласной системе этноязыковых квот в органах федеральной власти, позволяющей гасить противоречия между носителями разных языков Конфедерации²⁹.

Для рассмотрения политической культуры бывшей Австро-Венгерской монархии ключевое значение имеют труды Оскара Яси и Ярослава Шимова, а также многочисленная литература, посвященная проблемам национализма³⁰. Это связано с тем, что именно Восточная Европа как до Габсбургов, так и при них и после них отличалась крайними формами насилия и жестокостей в политической жизни. Эта тысячелетняя привычка, будучи перенесенной в XIX – XX вв. в плоскость межнациональной вражды, стала причиной возникновения страшных этнократических режимов в Венгрии, Польше,

²⁸ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997.

²⁹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 182–202.

³⁰ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М., 2003; Шимов Я., Шарый А. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. М., 2011; Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011.

Румынии, на Украине, сделала возможными резню и этнические чистки в годы двух мировых войн и на рубеже XX – XXI вв. Полнейшее пренебрежение к праву, к букве и духу закона, использование откровенного криминального насилия как универсального способа решения любых политических конфликтов было характерно и для средневековых государств Восточной и Юго-Восточной Европы, и для Речи Посполитой и Габсбургской империи в Новое время, и для националистических и коммунистических режимов этого региона в XX в. К сожалению, современные политические системы стран данного региона не только не пытаются изменить тяжелое наследие основанной на насилии тысячелетней политической культуры, но и всячески его поощряют и продолжают в наши дни.

Следует сожалеть об отсутствии системных исследований по политической культуре стран Латинской Америки (кроме Мексики, изучавшейся еще Алмондом). В то же время в качестве образцового с точки зрения методологии исследования политической культуры некоторых стран Азии и Африки следует рекомендовать работы Клиффорда Гирца. Наиболее известна среди них статья о политической культуре на острове Бали и о том, как крайне сложные и запутанные политические отношения там проецировались на культурный феномен петушиных боев³¹.

Тема 5. Политическая культура России

Как было отмечено в теме 2, изучение советской политической культуры началось с работ Н.М. Кейзерова и Е.М. Бабосова, чрезмерно идеологизированных и посвященных текущим проблемам советского общества 80-х годов. Большой ажиотаж произвело появление труда Роберта Такера «Политическая культура и лидерство в советской России» (1987, русский перевод 1991 г.). Американский ученый доказывал в этой работе, что смену Российской империи на новый советский строй возможно объяснить лишь через призму политической культуры и особого русского этоса политической жизни. В духе своей теории о реформистских и революционных лидерах Такер рассматривал роль Ленина, Сталина и последующих советских руководителей вплоть до Горбачёва.

В.А. Щегорцов в 1991 г. попытался применить алмондовские модели к анализу советской политической культуры. В сталинскую эпоху он определял ее как патриархальную, в хрущевскую – как подданническую, в брежневскую – как «адаптированную» (с учетом фиксации падения интереса населения к проблемам социализма, согласно данным опросов). Перестройка принесла резкую активизацию

³¹ Гирц К. Глубокая игра: петушиные бои у балийцев // Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. С. 473–522. См. также другие статьи из этого сборника.

интереса к политике (100% опрошенных в 1991 г.), что соответствует алмондовской «культуре участия». Однако уже в 1992 г. налицо был спад политической ангажированности и растущее разочарование в политике, что вообще станет характерным для ельцинской эпохи. По подсчетам В.А. Щегорцова, к 1991 г. 52% населения можно было отнести к активистскому (партиципаторному) виду политической культуры, 30% к адаптированному, 8% верноподданическому, 10% к патриархальному.

В 1990-е – начале 2000-х годов наибольший вклад в изучение русской (российской) политической культуры внес А.И. Соловьев. В работах 1991–1992 гг. он отмечал массовое разочарование народа в политике наряду с сохраняющейся склонностью применять насилие в политической борьбе. В самом деле, все политические силы России начала 90-х годов стремились сделать государство своим и только своим, мечтая об уничтожении всех своих оппонентов. А.И. Соловьев выделял в российском обществе несколько политических субкультур: тоталитарную, исполнительскую (конформистскую), адаптационную (равнодушную), активистскую (диссидентскую), радикальную (революционную). Политолог отмечал достаточно высокий (38%) уровень приверженности нового российского общества социалистическим моделям в экономике. Главные проблемы на будущее он тогда усматривал в отсутствии развитого самоуправления и прочной легитимности власти в РФ³².

В статьях конца 90-х годов А.И. Соловьев характеризует сложившуюся при Б.Н. Ельцине политическую культуру новой элиты крайне негативно³³. Презрительное отношение к писаному праву, нежелание вести любые дискуссии, отсутствие сдержанности и самодисциплины – эти многовековые черты русской политической культуры стали особенно явными в 90-е годы как со стороны правящей верхушки, так и со стороны любых ее противников. По мнению А.И. Соловьева, большинство россиян ощущало государство «чужим» для себя и стремилось решать свои проблемы напрямую, не обращаясь в органы власти. К характерным чертам политической культуры молодой Российской Федерации он относил клановую олигархию, коррупцию, продажность, подмену партий региональными и этническими кланами. В таких условиях выборы становились декорацией, прикрывающей торг между разными группировками о степени их политической влияния. На наш взгляд, приписывание этой характеристики только России неверно: всё это встречается в полной мере и в некоторых других странах, от Восточной Европы до Центральной Азии.

³² Соловьев А.И. Культура власти современного российского общества. М., 1992.

³³ Соловьев А.И. Культура власти на политическом перекрестке эпох // Власть. 1998. №2. С. 15–24; Соловьев А.И. От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти // Власть. 1999. №11. С. 33–37.

Отдельно следует отметить, что уже в 2001 г. А.И. Соловьев сетовал на отсутствие идеологического размежевания как в российской элите (где идеологию заменили частные интересы), так и в народных массах (где ее подменила политическая мифология). До тех пор, пока идеологии как отражение группового интереса не кристаллизовались, самосознание россиян будет неразвитым, считал исследователь. На его взгляд, российское чиновничество в принципе безыдейно и потому является «центристским», считая идеалом стабилизацию политической жизни, подрыв массового участия в политике и сведение идеологии к ритуальным мероприятиям в духе официозного патриотизма³⁴.

Из других исследователей русской политической культуры отметим М.В. Ильина – продолжателя теории «Русской Системы» А.И. Фурсова, полагавшего тройную борьбу между деспотическим самодержавием, олигархатом и народными массами константой истории России, объяснявшей политическое поведение всех акторов.

М.Х. Фарукшин и А.Н. Юртаев считали типичной чертой русского политического сознания четкую бинарность (черное / белое, «даешь! / долой!»), что приводило к резкой смене оценок правителей прошлого в каждую новую эпоху. Актуальную политическую культуру РФ 90-х годов эти авторы считали фрагментарной, с сильным разрывом между ожиданиями людей и реальностью³⁵.

И.Б. Орлов считал основой политической культуры России общинно-патриархальное начало. Поведение Б.Н. Ельцина он рассматривал через призму архетипа царя и его советников, считал патриархально-монархический и патриархально-вождистский типы сознания вечными для русской культуры, хотя и сформированными под иностранными влияниями³⁶.

К.С. Гаджиев, рассуждая о политической культуре России 90-х годов, называл ее фрагментарной, конфликтной и даже шизоидной (сочетающей любовь и ненависть к государству, ср. с известными строками Н.А. Бердяева о России как стране сочетания противоположностей).

Г. Зимон отмечал такие особенности России, как наличие сильного политического игрока в авторитарном центре при очень слабом обществе. Отсюда проистекают такие особенности, как неформально-личный характер власти и социальных институтов (включая явно декоративные и часто вождистские партии и профсоюзы). Еще одно отличительное свойство – отсутствие характерной и ясно выраженной «русской мечты» (идеализированного образа желаемого будущего).

³⁴ Соловьев А.И. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния // Власть. 2001. №8.

³⁵ Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. От культуры конфронтации к культуре диалога // Полис: политические исследования. 1992. №3. С. 148–152.

³⁶ Орлов И.Б. Политическая культура в России XX века: учебное пособие для студентов вузов. М., 2008.

И.Б. Градинар, придерживающийся коммунистических взглядов (см. тему 2), считает характерными чертами русской политической культуры желание работника иметь гарантированную работу и трудиться на государство-благодетеля, а также солидарность, коллегиальность (соборность). Отмечая противоречия между либеральными идеалами терпимости и агрессивной, воинственной политикой стран Запада, Градинар предсказывал большие проблемы, которые будут порождены вследствие этого в России. Главная из них – репрессивный тип мышления, когда все политические силы стремятся в случае победы репрессировать всех остальных, кроме себя.

И.Б. Градинар выделял четыре политические субкультуры в России:

- небольшевистская (по своим насильственным методам; к ней автор относил «демократов» правительства Ельцина – Гайдара);
- либерально-технократическая («молодые либералы» вроде партии «Яблоко», чрезмерно оторванные от реалий жизни народа России);
- национально-традиционная (монархическое сознание, типичное для масс русского народа);
- социалистическая (ориентация на ценности справедливости и коллективизма, преобладающие на современном этапе)³⁷.

А.И. Ширинянц в своем фундаментальном труде (2011 г.) рассматривает становление российской политической культуры через призму формирования и истории русской интеллигенции³⁸. Отличительной чертой работы Ширинянца является тщательный учет всех имеющихся отечественных и зарубежных исследований по политической культуре. Дальнейшее рассмотрение проблематики русской интеллигенции, которому посвящены сотни работ, однако, выходит за рамки нашей дисциплины. Отметим лишь, что А.И. Ширинянц выделяет три типа политической культуры в России:

- официальную (консервативно-этатистскую, авторитарную, коллективистскую, национальную по форме и космополитическую по содержанию);
- массовую (фрагментарную, лояльно-апатичную, архаично-коммунистическую);
- интеллигентскую (рационально-активистскую, внутренне противоречивую)³⁹.

В.Н. Гуляихин в статье «Архетипы политической культуры российских граждан» (2013) исходит из посылки глубокого дуализма русской жизни, расколотости русского культурного сознания, часто – внутри одного человека. Это объясняется противоречием

³⁷ Градинар И.Б. Политическая культура: мировоззренческое измерение. Ч. 2. СПб., 1996.

³⁸ Ширинянц А.А. Вне власти и народа: политическая культура интеллигенции России XIX – XX вв. М., 2002.

³⁹ Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011. С. 56–57.

между книжным воспитанием на основе западной культуры и реалиями российской жизни. Отсюда враждебность к отечественным реалиям отвлеченного, доктринерского либерализма (социализма, национализма – нужное вставить). В.Н. Гуляихин вслед за классиками русской общественной мысли (С.Н. Трубецкой, Б.П. Вышеславцев) призывает изучать архетипы русской политической культуры на материалах народных сказок (образцы царя, мужика, генерала, волшебного помощника и т. д.)⁴⁰.

В качестве своеобразной интеллектуальной провокации и курьеза отметим исследование А.Н. Олейника, рассматривающего политическую культуру России через призму тюремных понятий (отчасти по аналогии с южноитальянской мафией)⁴¹. Отсутствие частного пространства, смешение публичного и личного, выживание как цель жизни, доверие к «своим» и недоверие к абстрактному государству и обществу, отношение к закону как к средству угнетения граждан – все эти черты политической культуры России, по мнению политолога, имеют уголовное происхождение. В концепции А.Н. Олейника любое государство выступает как Принципал, а население – как Агент. В идеале они доверяют друг другу. Если в стране развито гражданское общество, а слабое государство отчуждено от него, то это модель «чёрной зоны», характерная для европейских стран. Если страна управляется в основном государственным насилием, при высокой агрессивности населения друг к другу – это модель «красной зоны» с полицейской властью (самый яркий пример – США). Наконец, если люди не доверяют ни друг другу, ни органам власти, то это состояние «беспредела», которое и определяет политическую культуру России. В норме Принципал либо имеет общие с Агентом цели (выгода, обогащение), либо хотя бы награждает его за послушание. В России же, утверждает автор, Принципал (государство) может наказывать даже послушного Агента (народ) без причины, просто так, тем самым превращая всю ситуацию в абсурдную и непредсказуемую. На наш взгляд, данный вывод А.Н. Олейника заходит чересчур далеко, ибо в подобной терминологии уместнее описывать политическую культуру Украины или балканских государств.

В последние два десятилетия в России защищен целый ряд диссертаций по теоретическим и прикладным проблемам политической культуры⁴². Издано несколько

⁴⁰ Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Социодинамика. 2013. №1. С. 153–170.

⁴¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001 (2-е изд. – М., 2018).

⁴² Бабаев С.А. Этническое измерение политической культуры современной России. Канд. дисс. СПб., 2000; Варакин С.В. Политическая культура как фактор социальной стабилизации. Канд. дисс. Волгоград, 1994; Григорян Д.К. Политическая культура личности и власть в условиях современных российских социально-политических процессов. Канд. дисс. Ростов-н/Д., 2008; Дука А.В. Политическая культура: проблемы генезиса и принципы типологии. Канд. дисс. СПб., 1995; Перина Е.И. Социологический анализ

монографий о политической культуре Российской Федерации как новой формы государственности нашей страны⁴³. Выпускались специальные сборники на эту тему⁴⁴. Их обзор может быть предметом докладов, рефератов, семинарских занятий.

Наконец, на постоянной основе работает Центр исследований политической культуры России⁴⁵.

Таким образом, к настоящему моменту накоплен богатый опыт исследования политической культуры России. Проанализировать в его свете изменения, происходящие в наши дни – задача ближайшего будущего.

особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях. Канд. дисс. Екатеринбург, 2009; Пивоваров Ю.С. Политическая культура: вопросы теории и методологии: опыт России и Запада. Докт. дисс. М., 1995; Решетников В.А. Становление и развитие современной политической культуры. Докт. дисс. СПб., 1992; Рябов В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ). Докт. дисс. СПб., 2005; Тавашев В.А. Политическая субкультура. Канд. дисс. СПб., 1996; Шмерлина И.А. Политическая культура и политическое сознание. Канд. дисс. Н.Новгород, 1991.

⁴³ Гуляев Л.Н. Политическая культура российского общества: Теоретико-методологический аспект. Киров, 1999; Дженусов А.И. Политическая культура как основа демократического развития России. СПб., 1997; Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М., 2011; Зольмс Г.О. Политическая культура в условиях демократии: опыт Германии и России. М., 1999; Костенко В.И. Российское государство и право в системе политической культуры. Омск, 2008; Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. Барнаул, 2005; Рукавишников В.О. Политическая культура и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998; Трушков В.В. Общество и отечественная политическая культура. XX век. М., 2001; Фадеева Л.А. Сквозь призму политической культуры: нация, класс, регион. Пермь, 1996; Федорченко Е.Н. Политико-правовые аспекты православного мировоззрения в контексте политической культуры современной России. Монография. Пятигорск, 2006.

⁴⁴ Политическая культура: теория и национальные модели / под ред. К.С. Гаджиева. М., 1994; Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы «круглого стола» Вып. 8. М., 2009.

⁴⁵ Центр исследований политической культуры России. Режим доступа: <http://cipkr.ru>

Список рекомендуемой литературы

а) основная литература, представленная в Фундаментальной библиотеке ННГУ и онлайн-библиотеках с подпиской ННГУ

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М., 1997. 8 экз. в ФБ ННГУ.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. 3 экз. в ФБ ННГУ.
3. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы/ под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2015. Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/68675#book_name
4. Гаджиев К.С. Политология: базовый курс. М., 2011. Гл. 12 «Политическая культура». 6 экз. в ФБ ННГУ.
5. Губин В.Д. Анонимность и современная политическая культура // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. №3. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/85281/#1>
6. Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Слоциодинамика. 2013. №1. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21244006>
7. Долинина И.Г. Изменение парадигмы образования в контексте формирования гражданской политической культуры // Вестник Удмуртского университета. 2011. №2. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17029958_45117471.pdf
8. Политическая культура как явление общественной жизни и объект социально-политического анализа / Т.В. Карадже, Н.В. Асонов, Н.В. Деева, Л.С. Мазун. М., 2014. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/70074>
9. Керимов Р.Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре // Политическая лингвистика. 2013. №2. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/80958/#1>
10. Мухаев Р.Т. Политология: учебник. М., 2012. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=377216>
11. Муштук, О. З. Политология [Электронный ресурс] : учебник / О. З. Муштук. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.- (Университетская серия). <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=451242>
12. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Полис: политические исследования. 2001. №2. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078460_29243600.pdf
13. Орлов И.Б. Политическая культура России XX в.: учебное пособие. М., 2008. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/68713>
14. Политическая культура и международные отношения в новое и новейшее время: сб. науч. тр. Н. Новгород, 2009. 2 экз. в ФБ ННГУ.
15. Политология: Учебник / Гаджиев К. С., Примова Э. Н. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 384 с. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=544339>
16. Рухтин А.А., Носов И.П. Модернизационный потенциал политической культуры // Грани познания. 2012. №4. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/108336/#1>
17. Соков И.А. Г.А. Иннис vs. С.М. Липсет: о национальном выборе канадского будущего в исторической ретроспективе // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2. С. 66–70.
18. Ширинянц А.А. Политическая культура: смысл и методологическое значение категории // Образовательный портал слово. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/35094.php>

б) дополнительная литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122–134.
2. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000.
3. Андрианов М.С. Эмоциональная составляющая политической культуры // Полис. 1997. №2.
4. Ахиезер А.С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et contra. 2002. Т. 7. №3. С. 51–76.
5. Бабаев С.А. Этническое измерение политической культуры современной России. Канд. дисс. СПб., 2000.
6. Бабосов Е.М. Политическая культура и ее роль в формировании личности. Мн., 1982.
7. Бабосов Е.М. Политическая культура советского человека // Вопросы теории и жизнь. Вып. 8. М., 1987. С. 181–187.
8. Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник МГУ. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1991. №5.
9. Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. 1991. Вып. 7. Ч. 2. С. 94–112.
10. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7. №3. С. 8–21.
11. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.
12. Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. №6. С. 32–41.
13. Варакин С.В. Политическая культура как фактор социальной стабилизации. Канд. дисс. Волгоград, 1994.
14. Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.
15. Гавров С.Н. Политическая культура // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. М., 2012. С. 733–740.
16. Гаджиев К.С. Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994.
17. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
18. Глебова И.И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М., 2006.
19. Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой власти и социальные расколы // Полис. 2006. №1. С. 33–44.
20. Градинар И.Б. Политическая культура: мировоззренческое измерение. В 2 ч. СПб., 1996.
21. Григорян Д.К. Политическая культура личности и власть в условиях современных российских социально-политических процессов. Канд. дисс. Ростов-н/Д., 2008.
22. Гудименко Д.В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. 1994. № 2.
23. Гуляев Л.Н. Политическая культура российского общества: Теоретико-методологический аспект. Киров, 1999.
24. Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Социодинамика. 2013. №1. С. 153–170.
25. Две культуры – два образа мысли (Очерки сравнительного изучения политической культуры / под ред. Е.М. Бабосова. Мн., 1985.
26. Денисов В.В. Политическая культура. Теория и практика // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. 2006. № 1(42). С. 19–29.
27. Денкэн Ж.М. Политическая наука. М., 1993.

28. Дженусов А.И. Политическая культура как основа демократического развития России. СПб., 1997.
29. Дженусов А.И. Политическая культура: концептуальные аспекты // Социально-политический журнал. 1994. №11–12.
30. Довчин Е. Политическая культура и становление демократии в Монголии. Канд. дисс. СПб., 1999.
31. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М., 2011.
32. Дука А.В. Политическая культура: проблемы генезиса и принципы типологии. Канд. дисс. СПб., 1995.
33. Дюмон Л. Эссе об индивидуализме. Дубна, 1997.
34. Зберовский А.В. Становление демократической политической культуры в Элладе VIII—V веков до н.э.: политическая мысль и политический человек доплатоновского периода (культурологический аспект). Красноярск, 2008.
35. Зевина О.Г. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. № 3. С. 114–132.
36. Зольмс Г.О., Политическая культура в условиях демократии: опыт Германии и России. М., 1999.
37. Кайзерлинг Г. Америка. Заря нового мира. СПб., 2002.
38. Камалов М.М. Демократическая политическая культура: американский опыт // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1991. №5. С. 74–77.
39. Карпова Н.В. Особенности формирования политической культуры в условиях российских трансформаций // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2007. № 4. С. 57–70.
40. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. М., 1983.
41. Кейзеров Н.М. Политическая культура социалистического общества. М., 1982.
42. Кибардина Л.Н. Политическая культура и политическое сознание: учебное пособие. Омск, 2006.
43. Козлов Н.Д. Политические культуры регионов России: уравнения со многими неизвестными // Полис. 2008. № 4. С. 8–27.
44. Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6.
45. Костенко В.И. Российское государство и право в системе политической культуры. Омск, 2008.
46. Леонова О.Г. Трансформация национальной политической культуры в условиях глобализации // Общество. Государство. Политика. 2009. №3(5). С. 70-80.
47. Лукин А.В. Мифы о российской политической культуре и российская история // Полис. 2009. № 1-2.
48. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука: Исследования политической культуры: Современное состояние: Сборник трудов. М., 2006.
49. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. 2006. №5. С. 106–128.
50. Мамут Л.С. Политическая культура и политическое сознание // Политические системы современности. М., 1978. С. 43–53.
51. Мельченко А.С. Политическая культура как фактор обеспечения национальных интересов России в условиях глобализации. Канд. дисс. Ставрополь, 2009.
52. Михайленок О.М. Региональные особенности российской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 247-261.
53. Морозова Е.В. Современная политическая культура Юга России // Полис. 1998. № 6. С. 113-132.

54. Назаров М.М. Политическая культура современного российского общества (1991-1995 гг.). Докт. дисс. М., 1997.
55. Некрасова А.Н. Политическая культура и политическая модернизация российского общества: учебное пособие. М., 2003.
56. Никлаус А. Особенности современной политической культуры России // Власть. 2010. № 11. С. 19-21.
57. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. (2-е изд. – М., 2018)
58. Орлов И.Б. Политическая культура в России XX века: учебное пособие для студентов вузов. М., 2008.
59. Пардаев С.А. Формирование политической культуры в условиях демократизации общества: опыт Таджикистана. Канд. дисс. Душанбе, 1998.
60. Пеньков В.Ф. О политической культуре российского общества. Тамбов, 1996.
61. Пеньков В.Ф. Об основных направлениях изучения политической культуры и политических процессов в отечественной и зарубежной политологии // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. №8 (136). С. 34–50.
62. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России. Докт. дисс. М., 2002.
63. Переломов Л.С., Кожин П.М., Салтыков Г.Ф. Традиции управления в политической культуре КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1984. № 2.
64. Перина Е.И. Социологический анализ особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях. Канд. дисс. Екатеринбург, 2009.
65. Пивоваров Ю.С. Политическая культура: вопросы теории и методологии: опыт России и Запада. Докт. дисс. М., 1995.
66. Пивоваров Ю.С. Политическая культура пореформенной России. М., 1994.
67. Пивоваров Ю.С. Русская политическая культура и Political Culture // Pro et contra. 2007. №1. С. 17–35.
68. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997.
69. Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы «круглого стола» Вып. 8. М., 2009.
70. Политическая культура: теория и национальные модели / под ред. К.С. Гаджиева. М., 1994.
71. Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. Барнаул, 2005.
72. Решетников В.А. Становление и развитие современной политической культуры. Докт. дисс. СПб., 1992.
73. Рогозин Э.В. Традиционная политическая культура, ее функции и роль в политических процессах современной России // Право и политика. 2009. №1(109). С. 133-138.
74. Рукавишников В.О. Политическая культура и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998.
75. Рукавишников В.О., Халмон Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения, М., 2000.
76. Рябов В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ). Докт. дисс. СПб., 2005.
77. Соловьев А.И. Культура власти на политическом перекрестке эпох // Власть. 1998. №2. С. 15–24.
78. Соловьев А.И. Культура власти современного российского общества. М., 1992.
79. Соловьев А.И. От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти // Власть. 1999. №11. С. 33–37.

80. Соловьев А.И. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния // Власть. 2001. №8.
81. Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–20.
82. Сулопаров А.Г. Место и роль политической культуры в системе политического сознания. Канд. дисс. Иркутск, 1985.
83. Тавашев В.А. Политическая субкультура. Канд. дисс. СПб., 1996.
84. Такер Р.С. Политическая культура и лидерство в советской России. От Ленина до Горбачева (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1–6.
85. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992.
86. Трушков В.В. Общество и отечественная политическая культура. XX век. М., 2001.
87. Усикова Л.Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. №1.
88. Фадеева Л.А. Сквозь призму политической культуры: нация, класс, регион. Пермь, 1996.
89. Фарукшин М.Х. Политическая культура общества // Социально-политические науки. 1991. №4.
90. Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. От культуры конфронтации к культуре диалога // Полис: политические исследования. 1992. №3. С. 148–152.
91. Федоркин Н.С. Политическая культура и коррупция: грани совместимости // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3. С. 35-47.
92. Федорченко Е.Н. Политико-правовые аспекты православного мировоззрения в контексте политической культуры современной России. Монография. Пятигорск, 2006.
93. Хусам Дауд И.М. Политическая культура современного палестинского общества. Канд. дисс. М., 2003.
94. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М., 2003.
95. Шимов Я., Шарый А. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. М., 2011.
96. Ширинянец А.А. Вне власти и народа: политическая культура интеллигенции России XIX – XX вв. М., 2002.
97. Ширинянец А.А. Политическая культура: смысл и методологическое значение категории // Образовательный портал «Слово». Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/history/35094.php?ELEMENT_ID=35094
98. Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011. Раздел I. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. Опыт концептуального анализа.
99. Шмелева О.Ю. Политическая культура: учебно-методическое пособие. Н.Новгород, 2016.
100. Шмерлина И.А. Политическая культура и политическое сознание. Канд. дисс. Н.Новгород, 1991.
101. Шмерлина И.А. Политическая культура и политическое сознание: методология и опыт социологического анализа. Н.Новгород, 1991.
102. Щегорцов В.А. Политика: поиски пути к утраченной культуре. М., 1991.
103. Щегорцов В.А. Политическая культура: модели и реальность. М., 1990.
104. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011.

в) Интернет-ресурсы

Центр исследований политической культуры России. Режим доступа: <http://cipkr.ru>

Максим Викторович Медоваров

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23